

ЕВА НИКОЛЬСКАЯ

Кристина Зимняя

ДОМОХОЗЯЙКУ ВЫЗЫВАЛИ?
ИЛИ ФЕЯ С МОНТИРОВКОЙ ✨

Кристина Зимняя
Ева Никольская
Домохозяйку вызывали?
или Фея с монтировкой
Серия «Демоны порядка», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70377280

SelfPub; 2024

Аннотация

Ваш замок зарос грязью по самый флюгер? Слуги разбежались, а зомби даже парные носки подать не могут? Монстры прогрызли крепостную стену, а в колодце завелась русалка? Питомцы разрисовали галерею предков, а в кладовой повесился призрак повара? Не спешите отчаиваться, всё наладят демоны порядка! Встречайте вторую! Лика Крылова! Насмешит до колик, прополощет мозги и, может быть, даже отыщет некромантскую совесть! – В цикле "Демоны порядка" будет 4 короткие повести. Каждая – самостоятельная история про одного из друзей и про его попаданку.

Содержание

ГЛАВА 1	4
Оларт Чернокнижник	4
Ли́ка Крылова	9
Оларт Чернокнижник	13
ГЛАВА 2	17
Ли́ка Крылова	17
Оларт Чернокнижник	20
Ли́ка Крылова	24
ГЛАВА 3	29
Оларт Чернокнижник	29
Ли́ка Крылова	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Кристина Зимняя, Ева Никольская Домохозяйку вызывали? или Фея с монтировкой

ГЛАВА 1

Оларт Чернокнижник

От традиционной дружеской попойки ничего особого я не ждал. Тем более что собирались у Ррорка. С фантазией у этого червяка-переростка всегда было скудно, а неожиданностей в драконьем замке не водилось по умолчанию.

И предлагал ведь у меня собраться – уж я бы обеспечил развлекательную программу. Как минимум небольшое восстание зомби и призрачный стриптиз – как раз парочка неупокоенных девиц с последнего задания за мной увязалась. Третью неделю под замковыми стенами воют, впустить требуют, от экспериментов отвлекают, Маришку нервируют. Бедняжка уже чуть ли из колодца не выпрыгивает и грозитя

собственный хвост отгрызть, если они не заткнутся.

В принципе, только потому и не затыкаю – такую редкость, как бесхвостую русалку, на рынке можно за приличную сумму загнать, а мне новая лаборатория не мешает.

К моему появлению все гости уже были в сборе: и тощий Лент с багровыми радужками (опять нормально поесть не удосужился – трудоголик недобитый), и потрёпанный Яр с тоскливым взглядом; и зануда-Нэль в настолько накрахмаленной сорочке, что ею можно гвозди в крышку гроба заколачивать. Последний порадовал впечатляющим фингалом – хоть что-то новенькое в нашей разномастной компании.

Не успели мы обменяться и парой слов, как ввалился Ррорк с ящиком троллего пошла. Мне полглотка хватило, чтобы уловить лёгкий привкус аллюры – милой такой безобидной травки с ослабляющим контроль эффектом.

Кажется, зря я на морду чешуйчатую наговаривал – и у него может быть весело! А если он не помнит, что на меня подобная дурь не действует, – так это не мои проблемы!

Тем же вечером...

Я старательно изображал, что такой же невменяемый придурок, как все остальные – не портить же развлечение. И ещё старательнее пытался не заржать, наблюдая, как хмурит брови Валентайн, рассматривая схему на искусственно состаренном лоскуте кожи, как пытается сфокусировать на

этой поделке взгляд Демьяр, как прикидывается мебелью Леонэль, а главное – как нагло с самой честной физиономией врёт дракон.

– Слушай, Ррорк, а ты уверен, что тебя не надули? – это в Ленте остатки мозга пытались дурман побороть. Безуспешно, иначе давно бы понял, что подсунутая чешуйчатым прохвостом схема к вызову демонов никакого отношения не имеет.

– Да точно говорю – хозяин магической лавки проверенный, туфту продавать не станет! – изобразил возмущение Ррорк. – Тем более, мне!

Но вампир, невзирая на затуманенное сознание, хмурился – эдак он всё веселье испортит!

– Лент, да что ты занудничаешь? – Я даже по плечу нашего кровопийцу похлопал. – Ну вылезет вместо демона порядка какая-нибудь хрень зубастая! – озвучил свою тайную надежду. – Ну прибьём её – хоть разомнёмся! Сейчас Нэль нам всё нарисует и приступим!

Отобрав чертёж, всучил его Леонэлю, чей синяк за время попойки успел изрядно посветлеть. Остроухий попытался было от чести отбрыкаться, но куда ему против коллектива?

Через несколько минут идеально вычерченная пятиконечная схема, местами забрызганная тьмаркой, уже красовалась на полу драконьей гостиной, а Ррорк раздавал последние указания:

– А теперь подумайте, чего вам в быту недостаёт, – бурчал

он. – Чем подробнее будет образ, тем лучше работает!

Судя по серьёзным рожам, друзья действительно задумались. Я же даже не пытался. Вся эта чепуха, затеянная хозяином вечеринки, изначально не имела смысла. А даже если бы имела, то у меня всё есть. Ну разве что неплохо было бы, чтобы зомби оттенки чёрного различать научились – заколебали уже разные носки приносить. Ну и лабораторию новую, да! А в остальном...

– Готовы? – спросил Ррорк, а потом потребовал окропить пентаграмму кровью.

Мне пары капель не жалко (всё равно на содержимое некромантских вен даже приворота не сделаешь), а вот Нэль, Лент и Яр изрядно рисковали.

Но ведь не станет же драконья рожка лучших друзей в жертву приносить? А если станет – не беда! Я их подниму – будут лучше прежних!

Ррорк всё бубнил какую-то тарабарщину. Повинуясь его подпитанному магией голосу, над серединой звезды возникла туманная воронка. Выросла в сферу примерно в половину моего роста, а потом лопнула, оставив вместо себя четырёх полупрозрачных кукол.

Ближняя ко мне прижимала что-то к груди. Кажется, книгу. А на миниатюрном личике поблёскивали обрамлённые чёрным ободком стёкла. Подробно рассмотреть не получилось – Демьяр зачем-то запустил в магические проекции подсвечником. Перед глазами мелькнула сине-зелёно-белая

фигурка и исчезла в порталной вспышке.

– Ну, чего застыли? – нарушил тишину голос дракона. – Дуйте домой – принимать вызванных. Да не забудьте привязку завершить, а не то...

Я не дослушал – отмахнулся и заторопился к portalу.

У меня же там зомби без указаний и призрачная стая некормленая! Чуть припозднюсь – сожрут эту куклу и не подавятся! Срочно домой – спасти новую игрушку!

А Ррорка за развлечение я всегда поблагодарить успею.

Лица Крылова

День выдался нервный. Сперва фен сломался, потом кофе внезапно закончился, а вишенкой на торте стал полетевший роутер. Я же без интернета, как рыба без воды! Да и онлайн-трансляция назначена на вечер. Пришлось названивать провайдеру, плакать и требовать помощи.

Новый агрегат мне привезли и даже поставили, только вот за срочность пришлось доплатить, а мой бюджет подобных трат не предполагал. Пробитая внеплановой покупкой дыра изрядно напрягала, и, боюсь, улыбалась подписчикам и гостям канала я недостаточно жизнерадостно.

А это тоже сулило финансовые потери! Для начинающего бьюти-блогера каждый рекламодатель на счету. И если после сегодняшнего провального выступления мне новую палетку на тестирование не пришлют, дело будет дрянь!

Профессию я себе выбрала специфическую, всячески родителями не одобряемую, но искренне считала, что каждый обязан по максимуму использовать то, что имеет. У кого есть слух и голос, тому дорога на сцену, у кого к языкам способности – в переводчики.

Меня судьба талантами обделила, зато подарила смазливую мордашку и почти идеальную фигуру. Пока всё это не увяло, надо выжимать пользу по максимуму.

И, между прочим, не так это и легко, как кажется, быть красавицей напоказ!

Хочешь не хочешь, а приходится тратить бездну времени на уход за кожей и волосами. Потому и отмокаю в ванне уже второй час. И противную липкую субстанцию на лице терплю. Даже знать не хочу, что там намесили производители, обещавшие «непревзойдённое сияние и свежесть юности» каждому, кто рискнёт намазаться дурно пахнущей синей жижей.

Из размышлений о жертвах, которые ежедневно приходится приносить на алтарь красоты, вырвал странный звук.

Живу я одна – даже котика нет, потому и напряглась. Выползла из ванны, обмоталась полотенцем, поправила сползающий набок тюрбан и подхватила скромненько подпирющую угол монтировку.

Этой младшей сестрёнкой лома меня двоюродный брат снабдил, узнав, что я сняла квартиру на первом этаже. Сказал – пригодится. Неужто накаркал?

Я босиком кралась по тёмному коридору, пугливо озираясь и не очень представляя, что буду делать, если реально кого-то обнаружу. Шаг, ещё один... Бли-и-ин, мой палец! Ну кто тут эту тумбочку поставил?!

Я запрыгала на одной ноге, поджав ушибленную, как-то неловко повернулась и полетела на пол, сама себе стукнув по лбу монтировкой.

Невзирая на смягчивший стыковку махровый тюрбан, из

глаз посыпались искры. Я взвыла и вдруг почувствовала странное прикосновение к щеке. Её словно...

Лизнули! Но кто?! У меня же нет животных!

Открыв глаза, я завизжала так, что чуть сама не оглохла. А жуткую клыкастую морду с глазами, горящими потусторонней зеленью, просто сдуло. Буквально! Как ветром. Ну, или, как вариант, звуком.

Что это за дрянь была? И где я, вообще? Какая-то тонущая в полумраке комната, не имеющая ничего общего с моей...

Понимая, что ни черта не понимаю, я доверилась инстинктам... и монтировке. Что-то затрещало: кажется, полотенце, край которого зацепился за кресло, когда я пыталась подняться. Отвоёвывая махровое одеяние у тяжелой мебели (чужой, как и всё вокруг!), я успела пару раз по чему-то заехать своей железной подругой. И это что-то подозрительно обиженно всхлипнуло.

– Собачка, ты живая? – позвала я, терзаемая муками совести.

Больше ведь некому всхлипывать, да? Или есть?

– Ы-ы-ы... – жалобно затянула... не собачка. Это было странное человекообразное, сидящее в нескольких метрах от меня прямо на полу и укачивающее, словно младенца... свою голову!

Ой, мамочки! Это я её, что ли, монтировкой рубанула? Куда меня, вообще, занесло? Судя по запаху, в зомбилэнд, а исходя из логики – в кому? Хотя одно другого не исключает.

Где же тут выход?

Словно отвечая на мой невысказанный вопрос, в конце туннеля зажёгся свет. Ладно, не в конце и даже не в туннеле, а в комнате. И не какой-то там мифический свет, а настенные бра, расположенные по обе стороны от двери, которая со скрипом открылась. Вот тут-то я и узрела в ослепительном зареве – по ту сторону двери было светло, как днём – силуэт. Человеческий! И, что важно, с головой.

– Спаситель! – воскликнула, пряча за спиной монтировку.

Ну а что? Вдруг он маньяк какой-нибудь, или тоже зомби, пусть пока и в полной комплектации. Сейчас как набросится вместо помощи невинным девам, угодившим в допотопный фильм ужасов... Стоп! Он что... смеётся? Надо мной?

Для него же лучше от рыданий сотрясаться, а то я ведь и в лоб засветить могу!

Оларт Черно книжник

Такого я, признаться, не ожидал. Оказывается, не новую игрушку надо спасать, а старые... от неё. Потому что леди в панике изволит размахивать своей железкой направо и налево, ничуть не заботясь об окружении. Это доморазрушительница какая-то, а не демон порядка. Дракон явно что-то перепутал, хотя, может, так и задумывалось.

Яркий свет ударил девчонке по глазам, временно ослепив и замедлив, я же, рассмотрев «куколку» в реальную величину, чуть не согнулся от смеха. Судя по одеянию и аромату – её дёрнули прямо из купальни, а по загнутой железной палке в руке – с тренировки. Может, она танец на новомодном шесте разучивала? В борделях, говорят, это сейчас писк сезона.

Перед внутренним взором тут же предстала дивная картина, как эта обезьянка с синей мордашкой лезет на шест, цепляясь за него крюком... Не заржать в голос стоило мне большого труда.

Отличная игрушка! Спасибо, Ррорк!

Её знакомство с моими домочадцами и танец воинствующей стрекозы я заценил ещё на подходе, глянув, что творится в доме через охранный кристалл. Ну а потом заценил и её саму, узрев воочию.

Ничего такая... в плане фигурки. Мордашка тоже симпатичная – вернее, половина мордашки: та, которая без синей

слизи.

Насчёт всего остального пока не определился. Сначала эта воинственная крошка в нагрудно-бедренной повязке подозрительно ловко, хотя и не глядя, снесла Боргу башку, а потом, увидев меня, принялась невинно хлопать ресницами, тербя край полотенчика. Ну просто девочка-ромашка... с проклятого погоста. Ещё и железку за спину спрятала, будто так я её не замечу.

Наивная или, наоборот, коварная? В любом случае – забавная!

Я стоял на пороге, и девчонка стояла. Я молчал, и она тоже не произносила ни слова, изучая меня. Решив дать ей время попривыкнуть к обстановке, заговорил с нытиком.

– Хватит канючить, Борг, – входя в гостиную, старался не делать резких движений, чтобы стрекоза вновь не впала в боевой транс и не продолжила крушить мой дом и моих слуг. – Ты и раньше голову терял, пусть и не так буквально. Подумаешь, проблема. Пришьём!

– Ыгы-ы-ы, – страдальчески отозвался зомби. Точнее, его снесённая башка, удобно устроившаяся на руках.

Что ж, давненько я не практиковался в магической сшивке. Последний экспонат где-то тут слонялся. Оглядевшись, я не обнаружил пса, а ведь он здесь был – гостью облобызывать пытался.

И? Куда лапы унёс, бес мохнатый? От домоломательницы спасался, что ли? А спасся ли? Вдруг отравился синей замаз-

кой? Надо на анализ эту дрянь взять – не так-то просто полупризрачную нежить убить.

Рю я считал одним из самых удачных моих экспериментов. На треть зомби, на треть привидение, на треть живая собака. Мастерил сей гибрид на спор с полной уверенностью, что ни хрена не получится, а оно не только получилось, но и обосновалось в моём замке на правах домашнего любимца. Ещё и стаю призрачных гончих возглавило.

Счастье, что зомби со скелетонами эмоционально инертные, а то бы бедного Рюрика давно обратно на лоскуты разобрали, чтобы не выёживался. Хотя взбучка ему не помешает – совсем оборзел в последнее время. Неужели стрекоза и его того: крюком своим приласкала?

– Здравствуйте! – наконец-то заговорила со мной гостя, судя по движению плеч, тиская орудие зомби-обезглавливания за спиной.

Переминаясь с ноги на ногу, она, словно специально, привлекала к ним моё внимание. Длинные, стройные, ровные и гладкие. Хоть сейчас в кабаке отплясывать иди! Или даже в королевском балете.

Говорила девчонка странновато, словно впервые нашим языком пользовалась, да и аура её почти не считывалась, хотя имела ярко светящуюся печать принадлежности – прямо на чистой щеке. Похоже, Ррорков ритуал этого «демона» из другого мира выдернул, а не из столичного борделя, как я предполагал. Что там, кстати, чешуйчатый про завершение

привязки говорил? Кажется, за меня уже Рю постарался – принял новенькую в стаю.

– И тебе не хворать, – ответил я и усмехнулся, когда глаза стрекозы удивлённо расширились от осознания, что ей доступен чужой язык – когда здоровалась, он ей наверняка родным казался. На синей половине лица глаз-блюдец смотрелся особенно комич... кхм... выразительно.

– Хватит ржать! – рявкнула гостя, забыв о вежливости.

– А то что? – заинтересовался я. Причём совершенно искренне.

Ну, правда же, любопытно, что делать будет? Очередной танец боевой стрекозы исполнит или, может, сразу с козырей зайдёт: стриптиз мне покажет, ещё чего? Полотенце-то на соплях держится.

ГЛАВА 2

Лица Крылова

– Колики начнутся! – буркнула я на его вызывающе-наглое «а то что?», чего мысленно ему и пожелала.

Как-то с детства сложилось, что надо мной никогда и никто не смеялся. В детском саду Ярик Ларионов разок попытался пошутить, но, получив лопаткой по лбу, мигом прозрел и понял, что для жизни безопаснее перейти к восхищению и поклонению. Так до самой школы потом мне резиночки на хвостиках и поправлял. И конфеты таскал контрабандой. Ну и прочие мелкие подношения.

А этот упырь стоит и от хохота сотрясается. Может, зря я монтировку за спиной держу? Она, конечно, не совочек, но и «мальчику» не три годика. Скорее тридцать три, ну или лет на пять меньше.

Нет, я понимаю, что выгляжу сейчас не на все сто, но если не обременённый альтернативной ориентацией мужик уделяет больше внимания перепачканной физиономии, чем голым ногам и декольте (пусть и из полотенца), с этим мужиком точно что-то не так. А кроме синей маски, ничего достойного гогота во мне точно нет.

Или есть?

Чёрт знает, куда меня занесло. Может, я голову себе разбила и в другом мире возродилась? В виде какой-нибудь твари безобразной. Или у меня рога выросли? Чешуя появилась, хвост, прочая хрень, способная срубить мою блогерскую карьеру на корню?

Не обнаружив в пределах видимости зеркала, я вскинула монтировку и бросилась к выходу из комнаты с воплем «Посторонись!».

Незнакомец, даром что припадочный, совсем дебилом не оказался – дорогу преграждать не стал.

Ведомая инстинктом, я пронеслась по коридору, взлетела по лестнице, ворвалась в одну комнату, в другую... Искомое обнаружилось только в третьей – висело на стене между французскими окнами.

Дыша, как загнанная лошадь, я затормозила в паре шагов от зеркала и уставилась на своё отражение. Вроде бы всё на месте. Глаза, нос, рот, уши, руки-ноги – всё в исходной комплектации и в нормальном виде. Только пол-лица синие и чистая щека огнём горит от внепланового забега.

Ну и кожа над лопатками чешется, как будто стая блох напала и пытается сгрызть мою татуировку. И чем им крылья бабочки не понравились?

Я даже монтировку на пол положила, а потом и без того сползающее от избытка движений полотенце приспустила, чтобы через плечо свою спину оценить.

И тут, как назло, в спальню вошёл этот конь... Для разнообразия не ржущий.

– Что ищем? – спросил брюнет с лентой, в которой я тут же углядела издёвку.

Если опять гоготать начнёт, ей-богу, в лоб засвечу! Я буду не я, если над собой смеяться позволю какому-то...

А собственно, кому?

В комнате было светло, хотя солнце уже садилось, и я впервые смогла внимательно рассмотреть мужчину.

К моей досаде, экземпляр попался зачётный – как раз такой, перед которым хотелось бы предстать в красивом платье и туфельках на шпильках, с профессиональной укладкой и макияжем. Или в крайнем случае в бикини, ровненьком курортном загаре и шикарной шляпе.

Но... тот, кто сказал, что первое впечатление нельзя произвести дважды, просто не был со мной знаком! Да пусть мой канал заблокируют, если через неделю этот любитель поржать не будет смотреть на меня влюблёнными глазами!

Оларт Черно книжник

Женщины – существа сильно недоизученные, а эта конкретная – тем более. От мгновенной смены её настроения в купе с моментальным преображением я даже малость напрягся, заподозрив подвох. Но едва понял, к чему это всё, чуть опять не заржал. Особенно когда, покрепче затянув узел на груди и скромно потупившись, эта синелица особь свою железяку с пола подобрала.

Дохлаый гоблин! Давненько меня никто не пытался... гм... соблазнить (призрачные блудницы не в счёт). Вот так с ходу, даже не познакомившись. Может, она всё-таки из борделя? Под псевдонимом «леди с крюком» отжигает.

Хотя девочка из весёлого дома двигалась бы иначе. И крюк свой поднимала, как минимум развернувшись тылом, а то и потеряв предварительно полотенце. Тут же всё было не так примитивно, грубо и прямолинейно. Меня, скорее, очаровать пытались, чем воззвать к древним инстинктам.

Ей бы волосы зелёные и молочную кожу – решил бы, что лесная дева пожаловала. Из тех, что путников в чащу заманивают, утаскивают под землю и потом полгода медленно пожирают всем многочисленным семейством. Пару лет назад одну такую «рощу» выкосили.

Кстати, а какой эта «демоница» масти под своим головным убором? Тряпка как раз зелёнькая. Может укокошить

гостью превентивно, а потом уже разбираться, что она такое?

– Что искала – нашла, – мурлыкнула горе-соблазнительница, подбираясь ко мне, пока я прикидывал, чем её сподручнее прихлопнуть.

Не шла, а плыла! Правда, медленно. Шажочки маленькие, бесшумные, движения плавные, осанка такая, что прима королевского балета от зависти хвост свой сожрёт. А глазами-то как стреляет из-под длиннющих ресниц – нимфа недомытая... с крюком, да. Он ей, очевидно, нужен, как последний аргумент соблазнения. На тот случай, если всё остальное не работает.

Зомби на меня кидались регулярно. Всевозможные чудища, сооружённые братьями по дару, но не по роду деятельности, ещё регулярнее. Личи попадались пару раз. Ополумевших чёрных ведьм и магов вообще без счёта было, но такие вот миловидные создания на меня ещё не покушались.

Заинтригованный, я всё же незаметно активировал примитивную магическую защиту (вдруг с последнего аргумента начнёт – женщины непредсказуемы, а себя зашивать хлопотно), после сделал шаг навстречу и застыл, позволяя так называемому демону порядка изучить будущего хозяина.

Обходя меня по кругу и рассматривая, как товар на рынке, стрекоза попыталась использовать на полную мощь своё женское обаяние: привстала на носочки, чтобы быть выше, преданно заглянула мне в глаза, обдала цветочным ароматом (на удивление приятным, но больно уж сильным) и с

придыханием произнесла:

– Кома или другой мир?

– Чего? – Признаться, я не сразу понял, о чём речь. Думал, она именем моим поинтересуется... с такой-то подготовкой. А её, оказывается, местоположение интересует.

– Я в коме или в другом мире, спрашиваю, – повторила девица, поудобней перехватив свой крюк, но не забыв при этом мило улыбнуться.

Ишь какая нетерпеливая!

– А тебе какой вариант больше нравится? – вскинул бровь я, опять начиная её дразнить. В исследовательских целях, конечно же. Ну и так... для удовольствия.

Набросится, нет? А если да, то с какими намерениями?

– Правдивый!

– Другой мир тогда. Хотя, если подумать, кома – это ведь тоже путешествие по некоему альтернативному миру. Просто он...

– Как зовут? – перебила «демоница», опять начиная кружить вокруг меня. На сей раз коршуном.

Вот только вид у этого коршуна был, как у нахохлившегося воробушка, ещё и тюрбан с головы съезжать начал, делая соблазнительницу похожей на разбойницу после пьянки. Слизь эта, опять же, на пол-лица, полотенце, на которое подуй – и свалится, и крылья на лопатках. К счастью, нарисованные.

Стрекоз в полный человеческий рост... или, скорее, бабо-

чек мне тут не надо – недолюбливаю я насекомых. Особенно моль – вечно пытается сожрать одежду на моих зомби. Хотя...

– Сама-то кем будешь? – спросил я, глядя сверху вниз на девчонку.

– А нормально отвечать ты умеешь? – Она ещё и губки надула в дополнение к капризным ноткам в голосе. – Или только вопросом на вопрос?

Что ж... в эту игру можно играть и вдвоём!

– Я всё умею, – произнёс я и, многозначительно замолчав, тоже изобразил улыбку. Медленно, как при контакте с диким зверем, поднял руку, ещё медленнее стащил с головы – как оказалось, белокурой – зелёную тряпку и добавил, чуть подавшись к незнакомке: – Если захочу!

Лица Крылова

Я аж зависла, глядя в странные, словно кошачьи, глаза мужчины. Зрачок был обычным, круглым, но радужка – как у бабушкиного Барсика: жёлто-зелёная, словно состоящая из лучиков, расходящихся от центра к более тёмному контуру. Вернусь домой – линзы себе такие поищу. Подписчики будут визжать от восторга!

А пока я чуть сама не завизжала, как фанатка на концерте кумира. Ещё этот вкрадчивый голос...

Отрезвил запах. Мужик, конечно, шикарный, но благоухал отнюдь не морским бризом, сандалом или виргинским кедром (что там ещё обычно в рекламе мужского парфюма обещают?). Веяло от незнакомца чем-то болотным – сырым и подгнивающим.

Он, вообще, живой, или просто чуть лучше сохранился, чем тот индивид, которому я голову снесла?

Пальцы сами по себе покрепче стиснули монтировку. Полезет кусаться – так рубану, что мало не покажется!

До сеанса ломоприкладства, однако, дело не дошло, потому что из коридора раздался звук поскрипывания, потом вежливый стук и механический голос:

– Хозяин, у ворот заказчик. Просит впустить.

Кандидат в обезглавленные развернулся к двери, откры-

вая мне обзор. Монтировку я метнула сразу, даже не осмыслив, во что её кидаю. Скелет, в чьих глазницах клубился туман, столкновения не пережил – рассыпался как кегли.

– Ты! – прошипел брюнет, снова развернувшись – на сей раз ко мне. Глаза его полыхнули потусторонней зеленью, рука взметнулась вверх, в полусогнутых пальцах заискрился клубок фиолетовых молний.

– Капец! – выдохнула я.

Но если помирать, то красиво! Гордо вскинула подбородок, расправила плечи и... И тут полотенце решило, что не готово разделить мою трагическую судьбу – узел на груди развязался, и тяжёлая махровая ткань поспешно ретировалась с тела.

Хорошо хоть осталась лежать у ног, а не уползла в уголок – подальше от владелицы. Если в этом странном месте скелеты ходят и разговаривают, то и от вещей ожидать можно всякого.

Взгляд мужчины, естественно, тут же переключался с моего лица существенно ниже. Проехался к щиколоткам, вернулся к шее и пошёл на второй заход. По мере этого вояжа радужки его погасли, обретя исходный цвет, искрящаяся сфера впиталась в ладонь, а рот снова скривился в ухмылке.

– Потом договорим! – пообещал он. – Жди здесь и перестань портить моих слуг! – Я даже кивать не стала – так и стояла статуей, пока незнакомец не вышел в коридор. Отмерла, лишь услышав долетевшее оттуда: – Кельвин, хватит

валяться! Собрал кости, прихватил железяку – и бегом гостя встречать!

Подобрав полотенце, я быстренько намотала его обратно и завязала потуже, содрала с кровати покрывало и набросила на плечи, а то как-то зябко от мокрых волос. Ну и после незапланированного стриптиза тянуло одеться поскромнее. Покорно сидеть на месте не стала – отправилась исследовать дом на предмет нового оружия. Монтировку-то у меня отжали.

Лопатки опять зачесались, и я всерьёз задумалась... нет, не о блохах – всего лишь о внезапных неполадках с татуировкой.

Выбравшись из спальни, окинула взглядом довольно внушительную лестницу с резными деревянными перилами, но вниз, куда, скорей всего, ушёл зеленоглазый псих, не сунулась из чувства самосохранения.

Подгоняемая им же, пошла открывать одну дверь за другой в поисках... не знаю чего. Раз этот хрен с горы молниями швыряться умеет, мне, очевидно, щит нужен. Или чем там можно электричество перебить? Резиновым комбинезоном? Эх, зря физику в школе плохо учила – сейчас бы пригодилось.

Дом был огромный, но точно не дворец. Симпатичный и достаточно чистый. Всё портил запах тлена, который витал повсюду. Не то чтобы прямо воняло – но лёгкий флёр, идущий снизу, чувствовался. А вместе с ним и холодок, от ко-

торого мёрзли ноги.

Как-то запоздало подумалось, что, когда мне велели ждать, подразумевали прямо так – голой. Вот интересно, к моменту возвращения гостеприимного хозяина я бы уже пневмонию с циститом заработала? Или только ревматизм успела приобрести? Хорошо, что послушанием, в отличие от инстинкта самосохранения, меня природа обделила!

Очувтившись в самой дальней комнате, больше похожей на заваленную всяким хламом кладовку, чем на спальню, я нашла и щит в виде крышки от гигантской кастрюли, и длинную палку с крюком на конце, пригодную на роль меча, и даже какую-то жестяную посудину, смахивающую на кастрюлю без ручек. Зато в ней были дырки для глаз – целых три. Одна как раз посреди лба.

«Шлем» я покрутила в руках, но отбросила, ибо ещё не отказалась от идеи очаровать этого вечно ржущего индивида, чтобы не насмеялся над приличными девушками.

Услышав шаги, притаилась среди хлама, старательно мимикрируя под него же, как вдруг... Нет, дверь медленно не открылась и даже не вылетела с ноги. Она просто пропустила сквозь себя огромного призрачного пса с довольной синей мордой!

Синей! Так это же моя масочка для «непревзойдённого сияния и свежести». И ведь работает, не поспоришь! Пси-на бодра, свежа и светится, как новогодняя ёлка – особенно нехилые такие зубки сияют.

Эдак меня тут загрызут и не подавятся! И даже на помощь не позовёшь – вдруг очередной скелет явится? Или зомби с ложечкой для выжирания мозга.

Пока соображала, как быть, растерянно хлопая глазами и сжимая крышку, призрачный пёс подскочил и, кажется, избавил меня от оставшейся маски тоже. А заодно и повалил на пол, зажав между нами «щит». Из меня весь воздух выбило, так как лизун, несмотря на полупрозрачность, оказался не только осязаемым, но и тяжеленным.

«Не сожру, так залижу до смерти» – похоже, было девизом этого пёсика по жизни. Он тыкался носом мне в щёки и шею, перебирал лапами и повизгивал в щенячьем восторге.

– Фу! Фу, собачка, – зафыркала я, пытаюсь выбраться из-под мохнатой тушки, которая, к слову, не воняла всякой гадостью. Даже наоборот. Или это маска моя чудотворная все прочие запахи перебила? – Пусты, ну же... – взмолилась я, пытаюсь не пасть жертвой собачьего дружелюбия.

Именно в этот момент нас и застукали. Не призраки и даже не скелеты, а его зеленоглазое злодейство, ещё и со спутником. Симпатичным, кстати. Вот оба они и уставились на меня, валяющуюся в обнимку с лизуном. Ну и как в таких условиях восхищение внушать?

Даже знать не хочу, о чём подумали эти двое! Но ухмылочка у мистера Я-всё-умею-если-захочу была многообещающей.

ГЛАВА 3

Оларт Черно книжник

Не явись гость, вечер бы прошёл куда забавнее. А так пришлось на самом пикантном моменте сворачивать знакомство с игрушкой.

Временно!

Мы непременно вернёмся к этому моменту с потерей полотенца. Возможно, даже отрепетуируем, чтобы повторять по щелчку пальцев, когда меня одолеет жажда прекрасного. Впрочем, не исключено, что этот обезоруживающий трюк уже был отработан, доведён до автоматизма и применялся по команде инстинкта самосохранения.

Ящерицы, вон, хвосты теряют, а моя блондиночка – одежду сбрасывает. Любопытно, с платьем ей удастся подобный фокус проверить? Надо будет проверить. Если нет, рассмотрю вопрос о постоянном ношении полотенца в моём доме. Только тувельки к нему выдам и, может быть, чулочки.

Мысленно отдав Рю команду присматривать за девчонкой, поспешил вниз узнавать, кого там хромая горгулья принесла. Обычно в неурочное время появлялись самые интересные клиенты, вернее, самые нетипичные заказы, но в этот раз не повезло. У ворот всюду флиртовал с Эрей и Карлушей

мой давний знакомый.

Этот унылый тип, состоящий в дальнем родстве с королём, полагаю, даже с корытом стал бы заигрывать, обнаружась на нём «женский» узор – цветочки какие-нибудь, например. В прошлый раз русалку обаять умудрился – Маришка потом неделю томно вздыхала.

Может, к Ворлаку его, пока с моей новой куколкой не столкнулся? Увидит – ползамка слюной закапает. Всё равно заказы у него однообразные – наверняка опять ручную нежить для очередной подружки приобрести желает. Я этих костяных уродцев уже десятка три смастерил.

И уродство в них не внешнее – что в костях может быть уродливого? – а в убогости функций. Эта идиотская мода на созданий, которые жрут пирожные, гадят духами и лают комплиментами, если дёрнуть за хвост, непременно погубит королевства – и наше, и все соседние!

Травануть бы того, кто придумал – у меня как раз новый яд в разработке. Забористый, даже дракона пронять должен. Дотестирую противоядие, на Ррорке опробую. К тому моменту куколка наверняка успеет что-нибудь сломать или испортить, заодно и повод для мести создаст.

Вейрана всё же не послал. Просто настроение было хорошее. Но основательно испортилось, когда этот настырный тип увязался за мной на второй этаж. А ведь я, озадаченный странными сигналами, посылаемыми Рю, даже не обратил внимания, что дамский угодник плетётся следом. Голова бы-

ла занята мыслями, кто там на мою куколку покусился, когда я ещё сам поиграть не успел?!

Лица Крылова

– Клянусь, сегодня мне необыкновенно везёт! – расплылся в улыбке незнакомец номер два. Белые зубы так и сияли на фоне смуглого, словно очень сильно загорелого лица. Забренные в высокий хвост волосы отливали золотом, забавно торчали острые кончики ушей, а в ярких фиолетовых глазах плясали чёртики. – Кто вы, прелестное создание?

Нет, я, конечно, изрядно похорошела с момента попадания в этот театр абсурда: от тюрбана и маски избавилась, да и волосы уже подсохли и не липли к голове – однако до прелестности было ещё пахать и пахать. Но... работаем с тем, что есть!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.